

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24(63) №1. Часть 1 2011 г. С. 192 – 198

УДК – 811. 161. 1'373.23

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ГЕШТАЛЬТ: ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИИ, ПРИНЦИПЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ

А. В. Ходоренко

*Днепропетровский национальный университет им. О. Гончара,
г. Днепропетровск*

В статье показаны особенности лингвистического гештальта; предпринята попытка сконструировать принципы и дать определение лингвистическому гештальту на примере наименований групп лиц.

Ключевые слова: концепты, концептуальность, когнитивные модели, метафора, гештальт, хронотоп

Как замечает В. М. Телия, гештальт «еще не получил ни в лингвистике, ни в других науках ... не только общепризнанной дефиниции, но и вообще не освоенный как инструмент концептуального аппарата. Вместе с тем есть все основания считать, что эта сущность осознается как такая носителями языка, когда они используют образно мотивированные наименования — не только фразеологизмы, но и слова» [5, с. 145].

Образно мотивированные номинации часто называют вторичными наименованиями. Результаты нашего исследования подтверждают наблюдение В. М. Телии, согласно которым вторичная номинация использует инструмент метафоризации. Метафора предусматривает взаимодействие двух систем признаков: признаков объекта, который вошел в назывательный замысел, и признаков объекта вторичного наименования, что «исчерпываются» из метафоры, то есть «входят в подобие» к обозначаемому номинации. Иначе говоря, можно говорить о двух типах мотивированности вторичных наименований: мотивированности буквальным значением образной составляющей части номинации и мотивированности, создаваемой ассоциативно парадигматическими отношениями, в которых прослеживается стержневая метафора.

Такой подход совмещает доработки концептуально метафорической модели, в соответствии с которой мотивация основывается не на конкретных визуальных представлениях, спровоцированных буквальным прочтением номинации, а на абстрактных способах интерпретации одних сущностей в сроках других и модели интерференции, в соответствии с которой вторичные номинации вызывают в сознании индивида обиды, которые основываются исключительно на прямых значением уже существующих имен, обиды, которые не зависят ни от метафорической модели, ни от актуального значения имени.

Гештальт является особенным, более высокоорганизованным видом когнитивной структуры, которая соединяет в себе чувственное и рациональное в их единстве и целостности. Это результат нерасчленяющего восприятия ситуации, высший уровень абстракции, недискретное, неструктурированное знание, расположенное вне категориальных пределов естественного языка, но реконструированное на основании языковых средств. Гештальт совмещает все возможные ровные организации концептуальной информации, тесно переплетенные в речево-умственной деятельности человека: образный, схематический, фреймовый, сценарный или разные комбинации этих уровней [5].

Значение образно мотивированных номинаций структурировано на основании взаимодействия двух типов фреймовых структур (типы фреймов поданы по С. А. Жаботинской): таксономичного фрейма, который опирается на типичное представление, и компаративного фрейма, который опирается на гештальт [2].

Все свойства восприятия в гештальтпсихологии — константы, фигура, фон, — вступают в отношения между собой и представляют гештальт.

Главным условием, необходимым для того, чтобы сформировать и завершить гештальт, есть способность человека осознавать себя и свою доминирующую потребность на данный момент. Осознание и сосредоточенность на потребности является важным принципом гештальт-терапии, который получил название «здесь и в настоящий момент». В этой связи мы говорим о «хронотопе» (термин А. А. Ухтомского «хронотоп»; термин также активно используется в работах М. М. Бахтина) ономастических единиц нашего фактического материала (наименований групп лиц, в дальнейшем НГЛ). Хронотопичность языкового феномена НГЛ, как и любого языкового феномена — это проявление принципа гештальта «здесь и сейчас». Хронотопичность — это сообразность актуальным обстоятельствам, в терминах гештальтпсихологии — это некая взаимосвязь между фигурой и фоном, которая занимает центральную позицию среди понятий гештальтпсихологии.

Феномен гештальта раскрывается благодаря таким аспектам, как взаимосвязь дискретного и недискретного, применение образного выражения идеи, а также первичности некоего протосимволического знания. Гештальт совмещает все возможные ровные организации концептуальной информации, тесно переплетенные в речево-умственной деятельности человека: образный, схематический, фреймовый, сценарный или разные комбинации этих уровней.

Гештальт принимает участие в категоризации, взаимодействуя с денотатом-прототипом, и осознается как предметный образ, ситуация или абстрактное знание.

Наша задача показать, как реализуется гештальт. Ниже мы покажем составляющие гештальта. Первое — это фрейм, виды фреймов.

В нашем исследовании мы разделяем понятия гештальта и фрейма, которые некоторыми учеными отождествляются и рассматриваются как одно и то же явление. Ниже мы приводим некоторые теоретические предпосылки, которые позво-

ляют нам говорить о разности понятий и отличиях между понятиями гештальта и фрейма.

В первой половине 20 столетия значительное влияние имела гештальт-психология. Гештальт-психологи обратили внимание на то, что наше восприятие внешнего мира базируется на выявлении целостных образований, комплексов, которые называли гештальтами. В глаз человека из внешнего мира поступает лишь поток света разной интенсивности и цвета, но мы на улице видим не набор пятен разного цвета, а дома и деревья, людей и машины. Сами гештальт-психологи не сумели дать правильную интерпретацию процесса восприятия, но они акцентировали внимание на важнейшем психологическом феномене. И одна из его интерпретаций заключается в том, что мы воспринимаем мир в результате того, что мы всегда имеем предшествующие знания, организованные в определенные целостные структуры. Текущее восприятие — это лишь активация еще более общих знаний, которые уже есть в голове человека. Знания о мире формируются с момента рождения и на основе врожденных общих предпосылок к восприятию внешнего мира. Младенец от роду способен различать светло и темно, движение и неподвижность, тепло и холод, голод и сытость, влажность и сухость. С первых дней своей жизни он знакомится с определенным комплексом взаимоувязанных восприятий, с определенным подвижным теплым объектом, который отстраняет чувство голода и дискомфорта от мокрых пеленок. Позже ребенок назовет его «матерью». Это один из самых первых гештальтов — целостной структуры, которая состоит из совокупности элементов.

Структура знаний может формироваться как от конкретного к общему, так и наоборот. Чаще чувственное знание формируется от общих категорий к конкретным. Словесные знания чаще формируются от конкретного к общему. Например, ребенок давно ест помидоры, огурцы, редис и знает их названия, и только впоследствии называет это — овощи. Любой момент восприятия внешней информации базируется на совокупности тех элементов модели мира, которые уже в ней существуют. Когда мы читаем новое слово, его восприятие базируется на активации букв, которые есть в нашей модели мира. Так же объяснение нового понятия строится на совокупности старых известных сроков.

Наша работа уделяет большое значение самому понятию гештальту — обобщенных образов, которые становятся предпосылкой мгновенной интерпретации воспринимаемого, преломляется в когнитивном аппарате индивида и облекается в языковую форму (в данном случае языковую форму ономастической единицы НГЛ).

Мы предлагаем следующий анализ на примере НГЛ (наименование интернетовской группы) *МЫ В ОТВЕТЕ ЗА ТЕХ, КОГО ПРИРУЧИЛИ*.

Такое наименование можно представлять в виде фреймовой иерархии или системы фреймов. Мы утверждаем также, что связи, полнота связей в этой системе есть гештальт. Категория «любимые» будет находиться на подуровне иерархии фреймов, высший уровень — категория «любовь» со слотами: «привязанность», «ответственность», «понимание нужд тех, кого мы любим»; следующий уровень

фреймовой иерархии можно представлять как категорию «потребности» с последующим развертыванием её в слоты: «потребность в пище», «потребность в пище духовной».

Понятие фреймов было предложено М. Минским для описания «типичного». Поэтому фреймы изображают в виде сети свойств, признаков (слотов). Если они не конкретизированы, то это — фреймы-образцы или прототипы; если указаны конкретные значения слотов, то это — фреймы-экземпляры.

Фрейм — конструкт гештальта, или даже более узкое понятие этого феномена. Понятийные/семантические или нейронные (в дальнейшем мы будем пользоваться именно этим термином) сети и фреймы по большей части были рассмотрены в трудах, посвященных искусственному интеллекту. Принцип их работы: любое понятие, которое существует в базе знаний человека, можно представить себе как «узор» фреймов, из десятков более конкретных фреймов и — сотни слотов.

Например, если рассмотреть наименование интернетовской группы *Сон Лемура*, то он будет содержать фрейм «творчество» (поскольку группа посвящена творчеству группы «Сон Лемура»), а также фрейм «поклонники», фрейм «экзотические животные». Фреймы можно представить как цепи слотов и связей между ними. Такая система связей — это семантическая или условная нейронная сеть, принципом построения которой есть гештальт, а принципом построения языковых единиц в системе — лингвистический гештальт.

Для того, чтобы показать развернутую условную нейронную цепь, как мы её называем, или семантическую сеть фреймов, в более привычной терминологии, возьмем пример наименования интернетовской группы лиц *ГИАДЫ ХОРОШЕГО НАСТРОЕНИЯ*. Приняв во внимание обсуждаемые проблемы в данной группе, можно сконструировать примерно такую нейронную сеть возникающих ассоциаций (см. схему на с. 196). (Ассоциации формируются в ассоциативной коре головного мозга).

Для описания ситуаций действия используются структуры акциональных фреймов, которые отображают разные типы взаимосвязей между элементами. С этой целью в теории Дж. Лакоффа были предложены так называемые пропозиции. Самым простым их элементом является связь «субъект» (S) — «предикат» (P). Субъект — это то, относительно чего сделано определенное утверждение, предикат, — это то, что о субъекте утверждается. Обычно грамматический субъект — это подлежащее, которое выражено существительным, предикат — сказуемое, выраженное глаголом. Например, субъект — «понедельник», предикат — «начинается с...», а целостно *Понедельник начинается с ... работы* :

Похожий подход был предложен в лингвистике. Ч. Филлмор в своих трудах выделил следующие роли элементов:

1) агент — одухотворенный инициатор действий, которые описаны, как правило, глаголами. В примере интернетовской группы *Приглашаю к столу* агентом выступает подразумеваемое лицо «Я», на что указывает личное окончание первого лица единственного числа глагола «приглашаю»;

2) контрагент — сила, против которой направлено действие (*Сезон Бикини. Скажи Целлюлиту НЕТ!*);

3) объект — вещь или сущность, которая перемещается или изменяется, положение или существование которой является предметом внимания *Меняю Обмен ВСЕГО (вещи, одежда и др.)*;

4) место — физическое тело, которое чувствует непосредственное влияние со стороны деятеля *стероиды и бодибилдинг*;

5) адресат — лицо, в интересах которого или во вред которому происходит действие *Требуется переводчик в Мюнстее*;

6) пациент — вещь, которая чувствует эффекты действия *CorpBL — поиск партнёров по бизнесу*;

7) результат — вещь, которая возникает в результате действия *Сувениры из бересты*;

8) инструмент — стимул или непосредственная физическая причина действия *Обойти конкурента!*;

9) источник — исходное состояние объекта к выполнению действия. *Назад в Россию! Погостили и хватит!*

При любом восприятии той или другой ситуации, благодаря сложной структуре знаний, мы всегда готовы сразу понять множественное число ее особенностей, которые невозможно наблюдать в отдельно взятый момент. Речь идет о том, что ассоциативных связей может быть огромное множество и восприятие одного и того же НГЛ может варьироваться у разных реципиентов в соответствии с их когнитивными особенностями.

Например у замужней и незамужней женщины или у людей, побывавших и не бывавших за границей, ассоциации и семантические цепи при восприятии, например, НГЛ (наименование интернетовской группы *Жены немецких немцев, или за морем житье не худо?*) может вызывать такие ассоциативные фреймы, которые будут прямо противоположными друг другу: «блаженство», «достаток», «безмятежность», «проблемы с деньгами», «дороговизна», «разница в национальном мироощущении», «отсутствие общего исторического прошлого», «любовь по контракту», «языковой барьер» и т. д. Развертывание фреймов должно проходить с учетом типов личности, воспринимающих какой-либо языковой стимул.

Труды из моделирования мышления в кибернетике привели к более детальным описаниям структур знаний. Современные системы искусственного интеллекта теперь замечательно позволяют описать механизм синтеза идей у человека, которые на первичной стадии не заметны самому их автору. Относительно понятия фрейма в системе целостности знаний, опираясь на совокупность существующих моделей структур знания, можем прийти к выводу, что это понятие является разновидностью и более узким аспектом гештальта в лингвистике. В то время как гештальт являет собой целостностный образ, сообщение, фрейм является выделенной частью, кирпичом в таком сообщении.

Литература

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // [Текст] М. М. Бахтин / Вопросы литературы и эстетики.: Сб. — М.: Худож. лит, 1975. — С. 234 – 407.
2. Жаботинская С. А. Концептуальный анализ: Типы фреймов [Текст] / С. А. Жаботинская // Вісник Черкас. ун-ту. — 1999. — Вып. 11. — С. 12 – 25.
3. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты [Текст] / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. — М.: Прогресс, 1981. — Вып. X. — С. 89 – 112.
4. Минский М. Фреймы для представления знаний [Текст] / М. Минский; Пер. с англ. — М.: Энергия, 1979. — 152 с.
5. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц [Текст] / В. Н. Телия. — М.: Наука, 1986. — 298 с.

Ходоренко Г. В. Лінгвістичний гештальт: проблема дефініції, принципи конструювання.

В статті показано особливості феномену лінгвістичного гештальту. Зроблена спроба сконструювати принципи та описати природу лінгвістичного гештальту на прикладі найменувань груп осіб.

Ключові слова: концепти, концептуальність, когнітивні моделі, гештальт, фрейм, метафора, хронотоп

Hodorenko A. The linguistic geshtalt: problem of definition, principals of construction.

The article points out the peculiarities of a linguistic geshtalt; the attempt to describe the principles and the constructs of the linguistic geshtalt has been made. The names of people groups were taken as a basic material for analyzing and describing the phenomenon of a linguistic geshtalt.

Key words: concepts, conceptuality, cognitive models, metaphor, geshtalt, chromos.

Стаття поступила в редакцію 20 октября 2010 г.